

ДМИТРИЙ
КАЛИНКИН

ПУТЬ ИЗБРАННОГО

Дмитрий Калинин

Путь избранного

«ИП Таргонский Петр Викторович»

2021

УДК 82-31
ББК 84стд1-44

Калинкин Д.

Путь избранного / Д. Калинкин — «ИП Таргонский Петр Викторович», 2021

«Путь избранного» – это и путь главного героя книги, и мой путь, и каждого из тех, кто перевернул последнюю страницу или читает эти строки, только собираясь погрузиться в увлекательную историю жизни одного из восьми миллиардов человек.

УДК 82-31
ББК 84стд1-44

© Калинкин Д., 2021
© ИП Таргонский Петр
Викторович, 2021

Содержание

Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Дмитрий Калинин
Путь избранного

**ДМИТРИЙ
КАЛИНКИН**

**ПУТЬ
ИЗБРАННОГО**

Москва
2021

ЛИТЕРАТУРНОЕ АГЕНТСТВО WRITER'S WAY

© Калинин Д.В., текст, оформление

* * *

*Я благодарю своих родителей за жизнь, которую они подарили мне.
Благодарю Дарью Хэнсон за то, что вдохновляешь меня каждый день.
Выражаю благодарность Намкаю Норбу Ринпоче и моим первым немедийным учителям,
которые не любят упоминания своих имен публично.*

Моя огромная благодарность Гэри М. Дугласу и Дэйну Хишу за вдохновение и инструменты осознанности.

И, конечно же, спасибо всем людям, встречавшимся в течение моей жизни, чьих имен я не смог узнать, сущностям, что незримо показывают мне возможности, а также горам, после которых я уже не буду прежним.

Слово «путь» имеет очень древние корни. Означает «дорога, тропа». Уже с XIV века оно приобрело более широкое значение: так стали называть дорогу, имея в виду направление куда-либо.

Значение слова «избранный» позаимствовано из словарей – «выделяющийся чем-нибудь среди других, лучший в своем деле».

Я считаю, что каждый человек избран найти себя и «свое». И каждый выбирает – как и когда это происходит. В этой или следующей жизни.

Путь избранного – это и путь главного героя книги, и мой путь, и каждого из тех, кто перевернул последнюю страницу или читает эти строки, только собираясь погрузиться в увлекательную историю жизни одного из восьми миллиардов человек.

Пролог

Колеса привычно наматывали километры. Стрелка спидометра отчаянно ползла вверх. Мысли металась в голове, как разъяренные пчелы, и невозможно было успеть ухватиться ни за одну из них. Сколько лет он уже не гнал свой «Форд» вот так, в никуда, убегая от всего, что сковывало его по рукам и ногам? Он, наверное, и сам бы затруднился вспомнить.

Хотя какая теперь разница? Кому и зачем нужна такая жизнь? С начальством, оружием по поводу и без него, с ответственностью за поступки безответственных людей, с выполнением идиотских распоряжений, с бизнесом, построенным своими руками и потерянным в один миг.

«Вот вам всем!!» – от зашкаливающего адреналина мужчина резко вывернул руль вправо, колеса машины коснулись обочины и, подняв в воздух кучу песка и придорожного гравия, вернули автомобиль обратно на трассу.

На рекламном билборде, гласившем: «Ремонтируем, не отходя от трассы», был изображен рабочий с инструментом в руке.

«Надо ж, как на Михалыча похож, – подумал водитель «Форда». – Чуть не сел из-за этого дурака. Слесарь-каскадер, тоже мне...»

Его взгляд затуманился. Толпа рабочих, склонившихся над колодезем, стонущий от боли Михалыч где-то там, в темной глубине.

Внезапно всю картину вытеснило раскрасневшееся лицо кричащего генерального.

Он встряхнул головой, пытаясь отогнать воспоминания – градус злости и отчаяния и так уже зашкаливал. Педаль газа, почти сравнявшаяся с полом, напомнила о себе жалобным скрипом, как бы подавая знак, что может случиться непоправимое. Но водитель уже не слышал звуков автомобиля и не видел дорогу...

Совершив над собой невероятное усилие, он все же сумел посмотреть вперед. Но было уже поздно. Прямо на него, сотрясая воздух мощным гудком, с бешеной скоростью летела тяжелая фура.

Все, что он успел сделать, – зажмурил глаза, резко вывернуть руль вправо, в отбойник.

Глава 1

Болото проблем

В то утро Дмитрий сидел у себя в кабинете и в который уже раз составлял послание в администрацию. Переписка, длившаяся четвертый день, не приносила результатов и бесила при одной только мысли об очередном письме. Но что поделать, если без этих бюрократических диалогов не решался ни один вопрос?

А все началось с того, что в один прекрасный зимний день, когда за окном столбик термометра показывал минус тридцать, вдруг истощились резервные емкости предприятия. Тот самый запас воды, что покрывает пиковые нагрузки котельной в холодное время года.

Дмитрий после недолгих раздумий принял непростое решение «запитаться» от 80-кубового пожарного бака. Понимая, что нарушает тем самым правила пожарной безопасности.

В то время как слесаря, матерясь на замерзшие задвижки, отогревали их паяльной лампой, Дима уже заходил в приемную административного здания водоканала.

– Вам кого? – подала голос дама в толстенных очках, оторвав взгляд от глянцевого журнала.

– Владимир Алексеевич на месте? – Дмитрий уже подходил к кабинету директора.

– Да куда ж вы все лезете? Ждите здесь, сейчас узнаю, – нехотя встала с места секретарша и, кинув ненавидящий взгляд на нарушителя спокойствия, зашла в кабинет.

Буквально через минуту она вернулась:

– Занят. Просил не беспокоить.

Тут терпение Димы приказало долго жить. Оно лопнуло, прокатившись в его голове, подобно раскату грома.

– Я буквально на пять минут. Извините, – он прошел мимо дамы в очках, которая даже не успела что-то возразить.

– Дима-Дима-Дима, – развел руками в стороны директор водоканала, – и, как всегда, без приглашения.

– Приветствую, Владимир Алексеевич, – Дмитрий пожал руку седому человеку в сером костюме, – тут не до сантиментов. У меня там непонятно что творится в котельной. Воды от вас ждем уже неделю.

– Ну я тоже не всемогущий, сам видишь. Делаем все, что можем, – развел руками Владимир Алексеевич и подошел к бару, хитро спрятанному в шкафу с документами. – Коньячку?

– Я не пью на работе, – ответил Дима и взял со стола чертеж. – Что у вас за авария?

– Пьяный экскаваторщик порвал ковшом трубу. Сейчас ведутся работы, – наливая в бокал пятизвездочный напиток, ухмыльнулся «король всея воды». – Представляешь, начали смотреть трубы и нашли участок, прогнивший напрочь. Пятьдесят метров! Пришлось уволить инженера, а мастера бригады оставить без премии за то, что вовремя не провели капремонт.

– Понимаете, у меня люди скоро замерзнуть будут на работе! – не выдержал Дима, – Через пару дней все оборудование встанет. Отопление, горячее водоснабжение, пар на технологические нужды – обо всем этом можно забыть. Может, мы вам поможем? Я могу бригаду предоставить в помощь.

– Занимайся своими делами, Дима, – помрачнев, директор водоканала сделал глоток спиртного и закусил лимоном. – Я сам со своими баранами разберусь. И дадим вам воду. Уже завтра...

Дмитрий вышел на улицу и вдохнул свежий морозный воздух. Ветви стоявших неподалеку деревьев спрятались под недавно выпавшим снегом. Как будто картина из детства. Когда

он стоит во дворе и смотрит вверх, на раскидистые заснеженные яблони, похожие на огромные ватные поделки, ощущая, как за щеки щиплет сильный мороз. А потом выходит из дома Петька и они начинают бегать по высоким сугробам, достраивать снежные лабиринты, и хохотать на всю округу.

Сейчас же было не до смеха. В голове, особенно после разговора с директором Водоканала, творился хаос. Мысли появлялись и тут же перемалывались жерновами нависшей беды, сумасшедшей ответственности и осознания, что еще один такой день производство не переживет.

* * *

Владимир Алексеевич сдержал обещание – на следующий день воду дали. И машиностроительный завод заработал в полную силу.

Но через месяц ситуация повторилась снова.

Теперь порыв прогнившего участка водовода произошел прямо за воротами их предприятия.

Как только это случилось, Дмитрий сел в служебную «Ниву» и поехал в гости к «многоуважаемому» Владимиру Алексеевичу.

Но того на месте не оказалось. Дима выяснил, что директор местного водоканала уехал на какой-то симпозиум в Анапу.

Котельная работала на минимальной мощности, почти израсходовав запасы пожарного бака. А Дмитрий, скрепя зубами, выдавливал из себя очередное лояльное письмо в краевую администрацию, находясь уже на пределе.

– Дмитрий Геннадьевич, беда! – дверь в кабинет распахнулась так внезапно, что Дима даже не успел возмутиться. На пороге тяжело дышал всклокоченный Роман, мастер котельной. – Там человек в колодец упал!

Главный инженер, надевая на ходу пальто и хватая каску, быстрым шагом вышел в коридор и направился к выходу из административного здания, слушая по пути бледного заикающегося Рому.

Дмитрий смотрел на испуганного молодого парня, который попал в критическую ситуацию. Еще полтора года назад он сам был на должности мастера. И когда произошел инцидент, принял самостоятельное решение. Никто из высшего руководства не узнал, что чуть не погиб человек после удара током от силового кабеля, подходящего к насосной станции. «Все, что произошло в Вегасе должно остаться в Вегасе».

Рома, который по малейшему поводу обращался к нему за советом, сейчас должен был сам принять решение. Но этого не произошло. Как бы ему самому помощь не понадобилась – того и гляди упадет в обморок.

В котельной Дмитрия встретили два больших котла, один из которых шумел, превращая двадцать кубов воды в пар. Найти место происшествия было несложно – вся дневная смена кучковалась возле открытого люка, а один из слесарей уже тащил веревку с лестницей. Из темного колодца доносились стоны.

«Надо же так...», «Вон, вроде шевелится» – полусшепотом переговаривались столпившиеся рабочие.

– Ну и? Какого хрена его туда понесло?

– Да вот, Дмитрий Геннадьевич, переключались на другой котел. Говорили же ему, что без страховки нечего там делать, – ответил один из рабочих. – Я, говорит, сто раз туда лазил, все коммуникации как свою квартиру знаю, могу даже на ощупь работать...

– Дошупался, – зло заметил Дмитрий. – Неизвестно, что там у него еще. Живой бы остался...

Михалычу повезло. Вывих плеча и два сломанных ребра – это праздник по сравнению с тем, что могло бы быть. Повезло и Дмитрию: медики попались понятливые и скандал о несоблюдении техники безопасности на ведущем предприятии города обещали не поднимать. Закрепили их молчание несколько цветных купюр, как бы между делом попавшие в карман главврача больницы, когда Михалычу вправляли плечевой сустав в травмпункте.

Только вот генеральный директор ни малейшего оптимизма не испытывал. Дмитрий это понял, когда отошел в сторонку и набрал его номер, чтобы сообщить свежие новости.

– Ты вообще понимаешь, что это такое?! – шеф яростно выплевывал слова, от его голосовых децибелов звенело в правом ухе. – Помнишь, как нас полгода назад проверка нагибала, пытаюсь хоть что-нибудь найти?! А сейчас и искать не надо – нате вам подарочек!

– Виталий Григорьевич, я договорился с медиками. Они зафиксировали вызов на другой адрес, – начал возражать Дмитрий.

– Знаешь куда иди со своим другим адресом?! – загремел генеральный. – Хорошо еще, травма не тяжелая! А если бы он туда головой вниз грохнулся? Зафиксировали, – передразнил он Дмитрия. – Это ЧП на крупном предприятии. Человек чуть не погиб. Тут шум такой может подняться, только уворачивайся. Если все обойдется и твой Михалыч не будет это дело раскручивать – считай, подарок судьбы. И имей в виду – я тебя покрывать не буду! У меня семья, между прочим! Ладно. Как приедешь – переговорим по этому поводу!

А далее начались «танцы с бубнами»: составление отчета о происшествии, разговор с Михалычем, которому жена советовала обратиться к начальству за компенсацией, непростая беседа по этому вопросу с шефом, проведение внепланового инструктажа по технике безопасности всем мастерам и начальникам цехов, а также очередные сложные переключения, на которых один из слесарей чуть не попал под струю пара. Столько Дмитрий за всю свою жизнь не матерился.

Весь оставшийся день прошел как в тумане.

«Хотя... Когда у меня последний раз было не “в тумане”?» – задумался он, укладываясь ночью спать. «Такое впечатление, что мне каждый раз снится один и тот же сон, в котором всем от меня чего-то надо, все орут, требуют, косячат. А я должен при этом всех на себе тащить. И чем больше стараюсь разобраться с проблемами, тем больше виноват. Когда это все закончится?» – на этом вопросе он в очередной раз провалился в забытье.

Именно забытье. Потому что сном это назвать было трудно: тяжкие мысли, погружали в трясину безысходности, а после получасовой дремы он открыл глаза и опять ушел с головой в знакомый коктейль негатива. Чтобы снова провалиться в забытье.

И вот уже прозвенел будильник, а он не понял – то ли спал, то ли нет.

Причиной беспокойного сна было еще то, что в последнее время Дмитрий все чаще оглядывался вокруг себя. И замечал коллег и знакомых, живших самой обычной жизнью. Каждый их рабочий день был похож на остальные: ранний подъем, работа до вечера, вечером – дорога домой через продуктовый магазин, ужин под очередное тупое ТВ-шоу и сон. В выходные: в пятницу вечером – нажраться, в субботу – встать с бодуна и, опохмелившись, опять нажраться, в воскресенье – выспаться и вечером помятым выйти на прогулку в соседний парк. А дальше – понедельник, начало новой рабочей недели. В отпуск – на тот же южный курорт, что и в прошлом году.

Казалось, можно сойти с ума от скуки. Но нет. Всех это устраивало настолько, что любой отход от заданной траектории – поездка за границу, поход на концерт или посещение каких-то курсов – воспринималось как извращение. Каждый из них говорил одни и те же слова: «А это еще зачем? Пусть кому надо, те и страдают этой ерундой!»

Дмитрий так не мог. Он всегда хотел большего. В определенные моменты ему казалось, что он находится в какой-то колее, по обе стороны которой есть мир, гораздо более интересный и многогранный.

А иногда создавалось ощущение, что вместо двух лет работы на заводе прошло лет пятьдесят, и он не полный энергии и веры в будущее молодой парень, а дряхлый старик, который уже не помнит, какой жизни ему хотелось в детстве или юности.

Одно он знал точно – жизнь сегодняшняя, такая она есть, не входит в его планы.

Дмитрий улыбнулся, вспомнив очередной непростой разговор с отцом, как раз перед школьным выпускным. Тот пришел на обед и застал его сидящим в Интернете.

– Я всю свою жизнь впахиваю на вот этом заводе, – взмахнул он рукой в сторону высоких труб, выпускающих в воздух клубы густого белого дыма. – Я делом занят и зарабатываю деньги, причем неплохие. А в твои годы уже подрабатывал грузчиком в универмаге.

– Пап, ну сейчас время-то другое, – неуверенно начал Дима. – При желании можно зарабатывать, даже не вставая из-за стола. Я вот, например, администратор одной из групп в социальных сетях, причем через нее ко мне приходят заказы на рефераты, контрольные. И делаю я их не бесплатно. У меня ведь получается.

– Да что эти копейки... Запомни, настоящий мужик должен уметь все делать своими руками, – перебил его отец, повышая голос, – и этим зарабатывать. А не как твои эти... «тык-тык-тык!» – он издевательски изобразил печатание на компьютерной клавиатуре. – Знаю одного такого. Вон, Володька, работает у нас диспетчером. Уже тридцать лет от роду, а дебил дебилем.

– Да что в этом такого? Ну хобби у человека такое, – не выдержал Дима.

– Да, какое хобби! Позор семьи! – отец опять перешел на крик, – Я не хочу, чтобы ты стал таким же тормозом! Краснеть потом перед всеми... – он махнул рукой и, упав в кресло, включил телевизор.

– Что за шум? – мама пришла от соседки, к которой ходила за солью.

– Ну, мам, скажи, что не так всё! – воскликнул Дима и объяснил, о чем шел разговор.

– Сынок, ты отца послушай все-таки. Ему-то виднее. Он вон сколько лет проработал на заводе. Пойди лучше извинись. Ради тебя же старается.

Главный инженер вспоминал, и улыбка сползала с его лица.

Мама была домохозяйкой и всегда поддерживала отца. Кажется, даже не понимала, что есть еще занятия, кроме готовки, стирки, уборки и прочих домашних хлопот. Ее мнение во время любой конфликтной ситуации сводилось к фразе: «Отцу виднее. Для тебя старается».

В детстве, когда собирались друзья семьи и родственники за одним столом, Диме задавали вопросы вроде: «Кем ты хочешь стать, когда вырастешь». Больше для того, чтобы получить правильный ответ: «Слесарем, как папа!», или, что еще лучше: «Инженером!» И родители, получив «правильный» ответ, гордо улыбались гостям. Вот, мол, продолжение трудовой династии.

Постоянные разговоры на тему «настоящей мужской профессии» поначалу вызывали у маленького Димки бурные протесты. Он видел уставшего отца в грязной робе, который ругает всех и вся последними словами, и не понимал, почему он должен устраиваться на такую же работу.

В эти моменты он слушал отца, а сам представлял, как путешествует по миру, открывает для себя новые горизонты, страны, города, интересы, занятия, знакомится с новыми людьми.

Однако мир его фантазий периодически потряхивало – по мере взросления нажим отца становился все сильнее. А мама в эти минуты, как всегда, уговаривала:

– Да ладно тебе. Ну, станешь на заводе работать. Кусок хлеба всегда будет. И перед людьми не стыдно – своими руками заработал! А компьютер – есть же выходные на это, да и вечера свободные. Пусть будет хобби. Все равно это не дело, на жизнь себе этим не зарабо-

таешь. Ты, главное, получи образование! Без диплома или корочки в наше время никуда не устроишься.

И вот однажды Димку доломали. Он устал от конфликтов с отцом и бесполезных разговоров с мамой и решил пойти на компромисс.

Через пять лет он получил техническую специальность. Хотели технический диплом, «самое важное в жизни»? Нате!

Походив несколько месяцев по собеседованиям, которые не принесли результата, он плюнул и отправился на машиностроительный завод, где работал его отец. А за два с лишним года сделал очень неплохую карьеру, дойдя до главного инженера.

Теперь у него уже свой кабинет, хорошая зарплата, атрибуты самостоятельной жизни – съемная квартира, машина, не очень большая, но все-таки власть в пределах предприятия. Казалось бы, живи и радуйся. Сколько людей позавидовали бы такой жизни!

Но сейчас он понимал, что должность главного инженера обернулась ответственностью за любые происшествия – от опозданий подчиненных на работу до травм из-за несоблюдения техники безопасности.

Его собственное мнение по рабочим вопросам генерального интересовало мало. А главное – все чаще откуда-то из глубины стучались мечты, которые он с такими усилиями пытался задушить все свои сознательные годы.

Дмитрий все чаще ловил себя на том, что, составляя за рабочим компьютером график занятости персонала или печатая письмо в очередную инстанцию, он не может сконцентрироваться на делах: его все время уносит туда, вдаль, к новым городам и интересным знакомствам.

Из-за того, что он не успевал закрыть все текущие задачи, следовали неприятные разговоры с начальством. И с каждым днем нерешенных дел становилось все больше.

В результате жизнь для него превратилась в бесконечный аттракцион, похожий на беличье колесо. Как быстро он ни пытался бежать вперед и стараться все успеть, колесо возвращало его в исходную точку, где его ждали проблемы, которым не было видно ни конца ни края, и удручающая действительность.

И на сколько его еще хватит, главный инженер не знал.

Глава 2

Услышать себя

На следующее утро Дмитрий все так же преодолел соблазн выключить будильник и забыться снова – машинально принял душ, с отвращением взглянул на осунувшееся отражение в зеркале и, запив два бутерброда с колбасой растворимым кофе, поехал на работу.

Не успел он войти в кабинет, как тут же раздался звонок все от того же генерального.

– С добрым утром, Дима. Добро пожаловать на любимую работу, – с изрядной долей сарказма сказал вслух Дмитрий и взял трубку.

– Ты чего, опять там прохлаждаешься? Ко мне люди уже с утра с жалобами идут! Что у тебя за бардак в твоей котельной? Я опять, что ли, должен тебя прикрывать и легенды придумывать? Через минуту у меня! – оглушил его голос Виталия Григорьевича.

Дима уже было рванул к двери, но... вдруг что-то его остановило.

– Да чтоб тебя! – на глаза накатили слезы, которые он с трудом удержал внутри себя. Это были слезы отчаяния и хронической усталости, слезы человека, находившегося не на своем месте.

Два года он впахивал как проклятый, начиная с должности мастера цеха. Упорно взбирался по карьерной лестнице, каждый день доказывая всем, что он может больше. Полгода выполнял обязанности пожилого главного инженера и не получал за это ни гроша. А затем, после ухода того на пенсию, стал отвечать за все производство на машиностроительном заводе, начиная от зданий и оборудования и заканчивая жизнями персонала.

В результате на нервной почве, он заработал себе кучу диагнозов, и невроз был самым безобидным. Наверное, в этой атмосфере ему, по всей видимости, и предстояло провести остаток жизни, которой с каждым годом становилось все меньше...

«С другой стороны, так все живут...», – мелькнула в голове мысль-программа, навязанная родителями и обществом.

Но вперед выступил тот самый маленький Дима, у которого было свое мнение: «А почему должно быть как у всех?! И какой, вообще, во всем этом смысл? Чужие поручения, чужие проблемы, чужие проступки, чужие потребности... А я сам-то где?!»

Дмитрий сел за стол и вытащил чистый лист бумаги. В кармане куртки ожил телефон. Звонил генеральный, так и не дождавшись его на прием. Выключив звук, он положил смартфон на стол, экраном вниз. Рука уверенно и как-то непривычно легко начала выводить на белом листе: «Прошу уволить меня по собственному желанию...»

«Дата, подпись. Вот так. Пусть до вечера полежит здесь, а там видно будет», – с необъяснимыми пока внутренней энергией и чувством удовлетворения, заметил Дмитрий. Телефон опять начал разрываться, и он его выключил.

Открыв дверь, он понесся не к кабинету начальника, а на служебную стоянку.

«Надоело!! – мысли бились в голове, как хищник в тесной клетке. – Сам всю жизнь, как в этом колодце, куда Михалыч свалился. Только его вытащили и лечат, а меня никто ни тащить, ни лечить не собирается. Вечно сам за всех все решаю, а на себя ни сил, ни времени не остается. Сколько можно уже?»

С этими мыслями он нырнул в автомобиль, вырулил со стоянки и направился в сторону трассы.

Дорога и скорость всегда освежали Диму, придавали ему сил. Но сегодня было что-то еще. Он давил на педаль газа и чувствовал, как будто нечто давно прилипшее со всех сторон вдруг начинает отваливаться от него как пережатая глина. Освобождался от всего, что

душило его долгие годы, вырываясь вперед настолько, что этому прошлому уже было его не догнать.

«Какой же я дурак! И ведь надо же было терпеть это столько лет! А что меня, в сущности, держало? Я ведь никому ничего не должен. Родители? Я обещал им диплом – диплом есть. Работать всю жизнь по специальности, выбранной не мной, меня никто заставить не может. Виталий Григорьевич? Человек, конечно, своеобразный. Но, думаю, ему тоже радости мало, что у него на заводе главный инженер с навязчивой идеей послать эту работу куда подальше. Рабочие? Этим вообще все равно, кто у них начальник, лишь бы калымить на стороне не мешал и прикрывал от всевидящего ока генерального. Семьи и детей нет. У родителей пенсия хорошая. Значит, никого, кроме себя, я кормить не обязан. Тогда чего я жду?!»

С этими мыслями Дмитрий и не заметил, как чуть было не съехал на обочину – как раз туда, где две бабули в цветастых платочках торговали маринованными овощами. Те даже и не подали виду, продолжая о чем-то оживленно беседовать.

«Дима, не сходи с ума. Тебе просто надо успокоиться», – сверкнула, словно молния, мысль, и он чуть отпустил педаль газа.

«Нервы, тебе надо лечить, дружище, – сказал он сам себе. – Валерьянки попить, взвесить все варианты за и против. Подпишу заявление, а дальше-то что? Нельзя же уходить в пустоту. Хотя, расчет будет – продержусь пару месяцев. А там что-нибудь придумаю». При этой мысли Дима успокоился и взглянул на часы: до окончания рабочего дня осталось всего полчаса.

* * *

Дмитрий зашел в приемную как раз в тот момент, когда Виталий Григорьевич закрывал дверь своего рабочего кабинета.

– Я что-то не понял, молодой человек, – на эту холодно-официальную лексику шеф переходил, когда натворивших что-то подчиненных не удавалось пронять даже самыми высокими децибелами. – Почему я вас должен искать весь день? Почему я опять выслушиваю жалобы и придумываю причины вашего отсутствия? И почему у тебя телефон отключен?!

– Одну секунду, Виталий Григорьевич! – воскликнул Дима, на ходу доставая ключи от своего кабинета, где на столе дожидалось судьбоносное заявление об уходе. – Одну секунду, сейчас!

Генеральный рассматривал заявление с заметным удивлением.

– Ты что, нашел себе место получше? – наконец спросил он недоверчиво, после того как перечитал текст несколько раз.

– Да нет, куда лучше-то, – вдруг выдал Дмитрий, затем спохватился и продолжил. – В общем, просто не хочу этим больше заниматься и все. Подпишите, а?

– Да ты, видно, покуливаешь что-то или грибов каких-нибудь диковинных объелся, – генеральный смял заявление Димы и кинул в мусорное ведро. – Свободен. Иди prospись, а завтра поговорим. Ты не в себе.

– Я завтра еще напишу, Виталий Григорьевич.

– Ты идиот, скажи мне? – генеральный сорвался на крик. – Отец вроде слесарь от Бога, ответственный, пример для подражания! А ты на такой должности, что каждый технарь обзавидуется, – зарплата, статус, служебное авто, личный кабинет, премии каждый месяц! Что тебе здесь не хватает?!

– Я понял, что это не мое, – стоял на своем Дима. – Виталий Григорьевич, я уже все давно решил. Несчастный случай был последней каплей.

– А ты знаешь, дружок, что я тебя могу по законодательству заставить отработать еще две недели, пока не найду замену? – Виталий Григорьевич сверлил Диму глазами и от этого становилось не по себе. Это был верный признак того, что скоро будет еще один взрыв.

– Знаю, – кивнул Дмитрий и через секунду добавил: – И не отказываюсь.

– Ладно, Дима, парень ты вроде хороший, – неожиданно успокоился генеральный и поднялся, звякнув ключами от кабинета. – Да и как главный инженер очень неплох. Я подпишу твое заявление. Но даю тебе ровно два дня до того, как я твою бумажку отправлю в отдел кадров. После этого назад дороги уже не будет. Все, до завтра, – Дмитрий поднялся и направился к выходу из кабинета, услышав за спиной: – Подумай еще раз.

– Я уже подумал, – пробурчал под нос Дмитрий, и покинул кабинет.

Глава 3

Встреча с прошлым

Вместе с автографом генерального на заявлении об уходе Дмитрий получил долгожданное освобождение от тех обязанностей, что лежали на плечах тяжким грузом.

Он отработал неделю, пока Виталий Григорьевич не нашел человека на его место. А затем еще неделю сдавал документы и материалы, за которые нес ответственность.

И вот он уже выходит через проходную завода в последний раз, испытывая облегчение и даже эйфорию от скинутых оков ответственности и производственных задач.

Сейчас он немного передохнет, и уж тогда начнется настоящая жизнь!

Конечно же, родители не ожидали такого поворота и, как предполагал Дмитрий, начался разбор полетов.

– Рехнулся, – ворчал отец. – Сколько усилий было нами вложено, чтобы ты в этот институт поступил! Сколько я тебя по практике натаскивал! Взяли дурня на работу, дали возможность подняться, все получалось – нет! Не сидится ему на месте! Другой бы уцепился мертвой хваткой за эту должность! Главный инженер! – тут он многозначительно поднял указательный палец вверх. – Вот скажи честно, разве не обидно два года, которые строил свою карьеру, скомкать и выкинуть?! А? Чего молчишь?! – судя по напряженному лицу, отец был очень сильно расстроен.

– Сынок, может... зря ты так? Как жить-то собираешься? Как же так? – мать в таком отчаянии заламывала руки, как будто Дмитрия как минимум переехала машина, и он лежит в реанимации на грани жизни и смерти.

– Да что ты ему объясняешь – все равно бесполезно! А нам теперь нос на улицу не высунуть. Соседи смеяться будут. Мол, у Генки сын – дурак! А первая, кто всем растряндит о Димкином увольнении, это твоя подруга Светка! – крикнул отец из кухни.

– Дим, ну правда, какая муха тебя укусила? – мама с плохо скрываемой тревогой посмотрела на Диму и отправилась наливать отцу борщ.

– Ну не могу я так больше. Я уже все давно решил, – крикнул вслед Дима, чувствуя, что этот контроль его начинает раздражать.

Они даже не понимают, что он уже взрослый мужик, у которого есть свое мнение, свой взгляд на мир, свои идеи и мечты. Которые обязательно сбудутся!

Как ни странно, от друзей, особенно семейных, тоже особого одобрения не последовало.

Трудовой стаж, хорошая должность, уважение начальника – все это имело вес именно для них. Но самого Дмитрия вовсе не интересовало.

В итоге, уходя от тотального давления, он почти перестал общаться с родителями и друзьями и переключил свое внимание на поиск работы.

А через пару дней на экране смартфона Дмитрий увидел входящий звонок от Толика, с которым дружил в студенческие годы.

Они редко в последнее время общались. Тот был полностью погружен в свой автомобильный бизнес. Хотя Толя был первым, кому Дмитрий позвонил сообщить о своем увольнении. И это был, пожалуй, единственный человек, который адекватно воспринял новость и не стал уговаривать вернуться в найм.

Вот только секреты открытия бизнеса не удалось у него вытащить – Толик опять ушел с головой в работу, уехав в командировку во Владивосток.

Но, независимо от своего графика, перед каждой встречей выпускников, он обзванивал своих одноклассников, стараясь собрать всех вместе. Не все откликнулись, но результат активных действий Диминого друга все-таки был – набиралась, как правило, половина группы.

Вот и сейчас Толик звонил по этому же поводу.

– Ну что, Димас, готовь свою печень! – кричал он в трубку. – Мне кажется, что в этот раз оторвемся, как никогда! Слышал, что из Германии Оля приезжает? Догадайся, кто поспособствовал?

– Неужели всемогущий Толян? – ухмыльнулся в трубку Дима.

– Бинго! – подтвердил Толик, – Как думаешь, сильно она изменилась?

– Ну, кому как не тебе это ощутить. Ты ж больше всех ее дергал за косички.

– Да ладно тебе, – хохотнул в трубку приятель, – Кто краснел при одном ее виде? Я все видел!

– Когда встреча? – перевел разговор с больной темы Дмитрий.

– Да ты там совсем без рабочего графика чувство времени потерял? Какой год-то хоть знаешь? – Толик перешел на командирский тон. – Завтра у нас суббота, товарищ бывший главный инженер.

– Как всегда? В «Метелице»?

– Ну, если найдешь более цивильную кафешку – поедem туда.

* * *

На встрече обещало быть большинство из тех, с кем прошла его юность. Приятели, с которыми вместе прогуливали пары, девчонки, с которыми дружили. И Оля, которая занимала особое место в его жизни.

Он собирался с духом, чтобы признаться ей в своих чувствах. Пока она внезапно, так и не успев окончить второй курс, не уехала в Германию. Дело было в том, что ее отец имел ученую степень. Он преподавал в институте термодинамику. Причем настолько хорошо, что ему начали предлагать кратковременные командировки в Европу, где он читал лекции студентам.

И вот настал тот день, когда Оля просто не пришла в институт. Дмитрий лишь спустя неделю выяснил, что профессор Михаил Гребнев подписал контракт на полгода с берлинским институтом. Тот предложил его семье жилье почти в центре города, а ему солидную зарплату. Над такими предложениями долго не думают – собрав все необходимые документы, они уехали через несколько дней.

Но вот прошло два года, а Оля так и не вернулась.

«Метелица», самое модное кафе среди студентов, в этот день было переполнено. Казалось, что в нем собралось полуниверса.

Вечеринка получилась ожидаемо ностальгически-веселой. Все вспоминали разные истории, в которые попадали во время учебы, рассказывали свежие анекдоты и не забывали выбегать всей толпой на танцпол, выплясывая под клубные ритмы.

Но это было потом. После того как бывшие одноклассники чуть захмелели.

А поначалу – неизбежные вопросы: кто, как, где? Пока белокурая Наталья рассказывала о своем карьерном росте в риэлторском бизнесе, а остальные закидывали ее вопросами, Дмитрий почувствовал легкое волнение. Возможно, причиной этому была предстоящая встреча с Олей?

– Привет, ребята, – раздался за его спиной знакомый бархатный голос.

Наташа и Надя бросились встречать подругу, восхищенно тараторя и обнимаясь.

Миниатюрная девушка в обтягивающем темно-синем платье, встряхнув каштановыми волосами, села за стол, и Толик многозначительно взглянул на Дмитрия, несколько раз поиграв бровями.

Дима смотрел на девушку, и, как негатив фотопленки, в его памяти стали всплывать скрытые до поры до времени воспоминания.

Это была Оля. И в то же время не она. Что-то в ней изменилось. А может, он уже не тот по уши влюбленный студент, который стоял под ее окнами с букетом белых роз, не решаясь подняться на второй этаж и позвонить в дверь.

«Да пошло оно все», – решил про себя Дмитрий и переключился на общение с Толиком и Костей, оживленно обсуждавшими первый курс универа.

Дима поймал себя на мысли, что как-то не очень уютно чувствует себя среди остальных собравшихся. И дело было даже не в Оле, к которой он, скорее всего, до сих пор испытывал больше, чем дружеские чувства.

Все наперебой хвастались своими достижениями, делились смешными историями из своей жизни, а он не решался. Отдельвался общими фразами и дежурными улыбками. Друзья даже предположили – не заболел ли он?

Но болезни (во всяком случае, физические) были ни при чем. Дмитрий внезапно понял, что ему, по сути, нечего рассказать.

Да, он добился своей цели – стал главным инженером. Но, во-первых, он ушел с этой должности. А во-вторых, вдруг пришло осознание, что его карьера не вызывает внутреннего ощущения гордости. Ему неловко было говорить об этом. Или стыдно. Как стыдно совестливому школьнику, который сдает на проверку тетрадь со списанным домашним заданием: почерк и подпись – его, а вот работа – нет.

А самое главное, Дмитрий находился в растерянности. Он не мог понять, куда двигаться дальше.

Поэтому на встрече одногруппников он старался больше слушать, чем говорить. Может, чья-то история поможет ему найти свой путь?

Вот Толик, с которым они постоянно убегали с занятий – то в гости к девчонкам из общежития, то пивка попить на студенческом стадионе, а то и просто погулять, – начал рассказ о том, как открывал свой бизнес. Самый близкий его друг в годы учебы, от которого у него никогда не было никаких тайн.

– Оля, а ты видела автосалон на въезде в город? С такой красной вывеской.

– «Гараж» называется? Да, его сложно не заметить, – очаровательно улыбнулась девушка.

– Не поверишь – я хозяин, – демонстративно выпятил грудь Толик.

– Ну ничего себе, – удивилась Марина, сидящая рядом с ним. – Я на прошлой неделе там проверяла ходовую. Никогда бы не подумала.

– Я недавно был в командировке во Владике. Договаривался по оптовой закупке деталей.

– А ты, Кость, чем занимаешься? Я тебя сначала не узнала без очков, – обратилась Оля к кучерявому парнишке в спортивном костюме. Он был самым стеснительным в группе и сутками просиживал в студенческой библиотеке.

– Всем привет. Меня зовут Костик. И я ботаник! – засмеялся Кость. – На самом деле я ушел от научных трудов, послал на фиг пыльные талмуды и сейчас работаю обычным диджеем.

– Да хорош приbedнаться! – воскликнул Толик, – Самый модный ди-джей во всем городе! Сейчас крутит свои винилы в известных ночных клубах.

– А я как раз наоборот, – Сергей, который временами составлял компанию Диме и Толику в их побегах с лекций, сделал глоток пенного напитка и продолжил: – В науку подался. Вот послезавтра буду выступать в МГУ...

Дима слушал своих институтских ребят и все больше впадал в уныние. Где-то фоном он слышал голос Нади, говорившей, что ее магазин брендовой одежды приносит неплохую прибыль, а затем ее сменила Марина, которая приглашала в свой дом отдыха в Сочи.

В этот момент он думал лишь об одном: «Неужели вот эти успешные люди, с огнем в глазах рассказывающие о своей работе, – это и есть те беззаботные пацаны и девчонки, с кем гуляли допоздна по аллеям, играли на гитаре возле общаги и весело отмечали дни рождения друг друга?»

* * *

– Не вижу никакой трагедии, – сказала Оля, добродушно посмотрев на Дмитрия большими зелеными глазами. – Я верю, что у тебя еще все впереди.

Они шли под ручку через небольшой заснеженный парк, и свет редких фонарей как мог освещал им дорогу.

– Оля, да не в этом трагедия, – смутился Дима, в основном из-за своей неожиданной исповеди. – Я просто понял, что все мои друзья достигли своей цели. Им настолько нравится их работа, что они готовы говорить о ней часами.

– А ты понял, что потратил впустую эти годы?

– Именно, – ответил Дима, – и тот период, когда я не решался подойти и заговорить с тобой, тоже...

– Почему же? Ты мне тоже нравился, – потупив взгляд, призналась Оля.

– Но встречалась ты с Толиком, – печально улыбнулся Дмитрий.

– Ты же знаешь, что у нас не сложилось.

Несколько секунд тишины, показавшихся вечностью, нарушали лишь цокот Олиных каблучков по тротуарной плитке да отдаленный шум проезжающих мимо парка автомобилей.

– А сейчас нравлюсь? – спросил Дмитрий.

– Дим, я уже почти год замужем, – улыбнулась девушка и даже не почувствовала, как внутри у Димы что-то оборвалось.

После этих слов они уже не возвращались к этой теме, и всю оставшуюся дорогу домой Дмитрий расспрашивал Олю о жизни за рубежом. Это были всего лишь вопросы, на которые он не хотел услышать ответы.

Оля рассказывала о том, как первое время ей жилось в Германии, как они затем перебрались в Кельн и насколько ее потряс этот старинный город, как они путешествовали в другие страны, за полдня добираясь до Италии или Франции.

Но Дима, делая вид, что внимательно слушает девушку, которую так и не разлюбил, чувствовал, как его разрывают изнутри противоречивые чувства. И чем восторженнее взгляд был у Оли, тем тяжелее было ему дышать от осознания своей наивности и упущенного, еще будучи студентом, шанса.

* * *

Похмелье было тяжелым. Как будто он выпил не бутылку коньяка, а ящик водки.

Кое-как нащупав под креслом, на котором уснул, почти пустую бутылку минералки, Дмитрий сделал внушительный глоток и поплелся в ванную.

Десять минут контрастного душа, чашка крепкого кофе и пара таблеток аспирина постепенно начали превращать его обратно в человека.

Он стоял у окна и смотрел на просыпающийся город. Дворник вышел во двор, очищая лопатой запорошенные тротуары. Открывались магазинчики на первых этажах высоток. На улице появились спешащие на работу люди.

«Как же так? Ну как же так получилось?»

Ему не давали покоя испытанные вчера ощущения. Осознание того, что все идет в правильном направлении, а он – забрел в тупик и не знает, как из него выбраться.

Сочувствующие взгляды одноклассников, когда он пытался выдать из себя слова, что у него все великолепно. Оля, в чем приветливом взгляде проскальзывало то же сочувствие, когда он выкладывал ей все, что накопилось за последние годы. И ее фраза, которая вернула его из веселого студенческого прошлого в хмурое настоящее.

Не позавтракав как следует, Дмитрий оделся и вышел на улицу. Местом для прогулки он выбрал аллею, расположенную в двух кварталах от съемной квартиры. Обычно он гулял здесь, чтобы привести себя в чувство после тяжелых трудовых будней. Но сейчас все по-другому – он был настолько погружен в себя, что происходящее вокруг казалось одной расплывчатой картинкой.

Зайдя в первое попавшееся кафе и немного перекусив, он продолжил свое путешествие, но теперь в обратном направлении.

«Странно. Я достиг своей цели. Получил должность, о которой мечтает каждый технарь. Казалось бы, чего тут стыдиться-то? И перед кем? Но вот парадокс – никто из его бывших одноклассников не пошел работать по профессии, а в жизни они добились очень многого. Такое чувство, что они знают что-то, чего не знаю я...»

Такие невеселые мысли привели Дмитрия к идее пойти в бар «Зеленый крот», расположенный в подвальном помещении, буквально через дорогу от его дома. Там он и провел остаток дня в глубокой задумчивости. Правда, к вечеру мысли уже путались, и с каждым глотком виски постепенно уходили на второй план, уступая место умиротворенности.

Глава 4

Поиски направления

На следующий день он снова обнаружил себя в том же заведении.

Находясь в окружении спивающихся и внутренне угасающих людей, он продолжал размышлять.

Третий по счету бокал спиртного сделал свое дело – все не так уж и плохо, жизнь замечательна, и он востребован и как профессионал, и как друг.

Но чувство какой-то несправедливости, которое посещало его с момента увольнения, после встречи выпускников и разговора с Олей возродилось с новой силой.

Но в чем была эта несправедливость? Что он большую часть сознательной жизни занимался не тем и шел не в том направлении?

Кто в этом виноват? Родителей обвинять было глупо – на работу сам пошел, поднялся там тоже сам. А по большому счету, и в институт его не дулом в спину погнали. Заставляли, конечно, скандалили... Но кто, по сути, ему мешал настоять на своем и пойти в другой вуз или сразу устроиться на работу? Даже пробивая товары на кассе в супермаркете, можно было снимать комнату, и еще оставалось бы на жизнь.

Очередная волна горечи от потерянного времени начала захлестывать Диму с головой, и он тут же погасил ее, в два глотка опустошив новый стакан виски. Пытаясь заказать еще стаканчик «Джемисон», бывший главный инженер понял, что в портмоне закончились купюры.

Поэтому он встал и на ватных ногах пошел к выходу.

– Эй, братишка, – какой-то небритый долговязый парень в спортивном костюме за ближайшим столиком махнул ему рукой. – Что, денег не хватило? Могу занять.

– Да пошел ты, братишка! – огрызнулся Дима.

– Э, барран, иди сюда, – подорвался с места долговязый.

Дмитрий хотел что-то ответить, но чья-то рука схватила его под локоть и потащила по крутым ступенькам, ведущим на улицу.

– Куда ты пошел, дурила? – услышал он голос «спортсмена».

Сиденье авто, звук захлопывающейся двери, какие-то разборки снаружи. Возня, шум, лязг, сильный удар по капоту.

Туман немного рассеялся перед Дмитрием, когда он оказался уже на пороге своей квартиры.

Прямо перед ним возникло лицо Толика. У того был разбит нос, а на правой щеке виднелась ссадина.

– Оклемался немного? – видно было, что Толик кое-как сдерживался от резких слов.

– О, Толь, а кто тебя так?.. – Дима бросил озадаченный взгляд на своего друга.

– Вовремя заглянул на огонек. Иначе бы ты влип по уши, – ответил тот. – Кстати, родители уже три дня на корвалоле. Как протрезвеешь – набери их.

* * *

На следующее утро Дмитрий стоял перед зеркалом, собираясь побриться. И видел в отражении человека, который был совсем на него не похож. Темные мешки под глазами, красные воспаленные глаза, серый цвет лица.

«Я потерял себя», – внезапно раздался внутренний голос. Это прозвучало настолько просто, естественно и правдиво, что было даже непривычно на фоне того самообмана, в который он убегал почти всю сознательную жизнь.

«Я просто потерял себя!»

От изумления он так и застыл перед зеркалом с намыленной щекой. Самая очевидная мысль оказалась самой шокирующей. Он взял бритвенный станок слегка дрожащей от похмелья рукой и начал очень медленно водить им по щекам, боясь спугнуть озарение.

В голове, как фильм на ускоренной перемотке, прокручивались события последних лет жизни, и каждое из них принадлежало другому Диме. Образ, навязываемый все это время родителями, их друзьями, обществом, в котором он вращался, коллегами, с которыми работал. Конечно же Дима, тот, настоящий, протестовал, пытался что-то доказать. Но каждый раз приходил к выводу, что проще согласиться. Тем более что-то в этом было – не могло же ошибаться столько людей.

И последние две недели явились неким «волшебным пенделем», наконец-то выкинувшим его из болота сомнений и навязанных иллюзий.

– Ну что ж, привет, дружище. Теперь думай, что будешь делать дальше, – улыбнулся он своему выбритому отражению.

Впрочем, первые шаги в новую жизнь вырисовывались сами собой. Холодильник стремительно пустел, баланс банковской карточки почти достиг нуля, а телефон не спешил разрываться от звонков с предложением работы.

«Так. Для начала нужно раздобыть денег на еду и квартиру. И чем быстрее – тем лучше. Через неделю придет хозяйка квартиры, Тамара Кузьминична, как всегда окинет его прокурорским взглядом, и потребует плату за проживание. Необходимо найти хоть какую-то подработку», – решил Дмитрий и, не откладывая в долгий ящик, открыл ноутбук.

За час с небольшим он раскидал объявление с предложением услуг, которые перекликались с обязанностями «мужа на час», на всевозможные доски объявлений и форумы. В своих соцсетях поменял статус и закрепил соответствующее сообщение со своими контактами.

Процесс был запущен. Но опыт и здравый смысл подсказывали Диме – десяток опубликованных объявлений совсем не означает, что уже скоро на него обрушится лавина заказов, тем более высокооплачиваемых. Так он может сделать план «минимум»: не умереть с голоду и не вылететь из квартиры чемоданами вперед. Но для нормальной жизни этого недостаточно.

«Толик! – осенило Дмитрия. – Надеюсь, сейчас-то он никуда не собирается уезжать. Возможно подскажет что-нибудь».

Дима вздрогнул. Он вдруг вспомнил второй день после защиты диплома. Они сидели на лавочке возле общаги и пили пиво. Когда разговор зашел о будущем, Дмитрий сказал, что не особо горит желанием работать по специальности, но деваться некуда. На что Толик посмотрел на него удивленно и сказал:

– Димыч, ну ты даешь! Ты же умный парень! Зачем у кого-то идти на поводу, если ты сам – личность? Понимаешь? Самостоятельная личность! Чувствуешь, что идешь не туда, – сворачивай, пока есть время! Поздно будет, когда в конце жизни поймешь, что все отпущенные тебе десятилетия ушли в никуда.

Дмитрий понимал тогда, что его друг прав. Но слишком сложно было с ходу сорвать с себя чужую шкуру, в которую встал с самого детства.

Палец нажал на кнопку вызова и в трубке раздалась длинные гудки. Наконец Толя взял трубку.

– Алло, Толь! Привет! Ты еще в Москве? Слушай, посоветоваться с тобой хотел. Мы можем где-то встретиться?

– Да можем, конечно, почему нет, – бодро ответил тот. – Кафе рядом с моим салоном знаешь? Часа через полтора можем там отобедать.

* * *

В назначенное время старые друзья сидели за столиком.

– Я буду комплексный, – обратился Анатолий к подошедшему официанту и повернулся к Дмитрию. – А ты?

– Слушай, да я, как бы... – замялся Дима.

– Да не парься ты. Угощаю, – улыбнулся друг и заказал два комплексных обеда.

– Спасибо, Толян. И за то, что меня из бара того вытащил... – Дима прокашлялся и почувствовал, как к горлу подкатывает ком.

– Друг друга в беде не бросит. Тем более ты в свое время меня выручал из такой ж... – Толик остановился и поправился: – жести. Думаю, что ты в том гадюшнике все деньги оставил. Кстати, я мог бы предложить тебе работу в своей фирме. Но, думаю, опять откажешься.

– Верно думаешь, – усмехнулся Дмитрий, вспоминая, как на заре своего бизнеса Толя пытался его выгнать в мир запчастей, шиномонтажа и машинного масла. – Ты же знаешь, что это не мое, – он подождал, пока официант поставит на их стол тарелки с горячим первым блюдом.

В нос ударил ароматный запах пряностей, и Дима почувствовал, как его желудок радостно заурчал.

Когда официант удалился, он продолжил:

– Сегодня раскидал объявления, что, мол, ремонтирую сантехнику, электрику и еще много чего по дому. Так сказать, для «поддержания штанов»...

– А долго ты так протянешь? – бросил беспокойный взгляд на своего собеседника Анатолий. – Тем более что этого брата сейчас развелось... каждый второй – «муж на час». И добавил: – Короче, бросай заниматься ерундой. Деньжат я тебе подкину – не вопрос. Отдашь, когда сможешь.

– Спасибо, – выдавил из себя бывший главный инженер.

– Но при одном условии – в бары больше ни ногой, – продолжал приятель. – Кстати, что за совет хотел спросить?

– Да я вот хотел бы дело свое открыть. Только не знаю, с чего начать, – ответил Дмитрий.

– Подумай о том, что бы ты мог делать такого... ну, в общем, и людям пользу приносить, и самому получать от этого кайф. А для начала займись собой.

– Я уже начал, – засмеялся Дмитрий. – Сегодня утром сбрил с лица недельные заросли.

– Я немного не это имел в виду. Смотри: у тебя в голове много чужих установок, которые порождают миллион лишних мыслей и стремлений. А ведь они полностью закрывают тебя настоящего. И в первую очередь – от тебя же самого.

– Помню наш разговор возле общаги нашей. Зря я тебя не послушал.

– Ну, это же твое решение было, – развел руками Толик. – Знаешь, когда я открывал салон и только начинал входить в бизнес-тусовку, один опытный предприниматель мне сказал: «Все важные дела делаются только с чистой и светлой головой. Если у тебя в голове туман, то и будущее твое будет таким же». Вот если бы ты как-то сумел свой туман разогнать, то сразу бы нашел для себя дело всей своей жизни.

– Легко сказать... Как это сделать-то?

– Тут уж у каждого свои способы, – ответил Толик. – Сейчас куча разнообразных практик. Сам выбирай, какая из них тебе подходит. А как с собой разберешься – звони мне. Я тебе помогу начать бизнес. Только обязательно подумай над моими словами. Время у тебя есть, –

внезапно друг поменял тон на торжественный. – А теперь, многоуважаемый Димитрий, хочу, чтобы вы попробовали сие изысканное блюдо. Говорят, лучшая солянка в городе.

– Ваше предложение очень заманчиво, достопочтенный Анатолий, – подыграл Дмитрий, взяв в руки ложку. – Предлагаю сейчас и приступить.

Глава 5

Теперь я – йог!

Вернувшись домой, Дмитрий погрузился в размышления. Хорошо все-таки, когда есть такие верные друзья, которые и выручат, и подскажут, на что посмотреть в твоей ситуации. Толя прав – проблема была только в нем самом.

А значит, и решать эту проблему нужно самому. Но как? Подобного опыта у Димы еще не было.

– Так-так-так, посмотрим, – вслух произнес он, открыл ноутбук и ввел в поиск: «Как найти себя».

Поисковик тут же выдал ему тысячи ссылок. Тут были и психологи, и эзотерики, и религиозные деятели, и литераторы, и даже какие-то юмористы.

Но больше всего было «обещателей». Так Дмитрий в свое время прозвал мошенников, которые обещали решить все проблемы за определенную плату. Размер оплаты услуг за то, что «все будет хорошо», у особо продвинутых достигал стоимости хорошей модели в автосалоне Толика.

Разумеется, после получения денег телефоны оказывались вне зоны доступа, а съемные офисы моментально пустели. Причем, как рассказал его друг, некоторые работали так ловко, что правоохранителям даже зацепиться было не за что.

Сам Дмитрий в такие истории не попадал, но много раз о них слышал. И начинать свой путь с подобных «развлечений» ему не хотелось.

Когда он уже второй час отсеивал подозрительные ссылки, взгляд вдруг зацепился за заголовок очередного сайта: «Найди себя! Обрети гармонию! Йога для начинающих».

Несмотря на банальные слоганы, что-то его заставило кликнуть на ссылку.

Сайт принадлежал одному из фитнес-центров города. Ну вот, по крайней мере, не офисы-однодневки на последних этажах полузаброшенных зданий.

Бегло ознакомившись с описанием, Дмитрий понял, что секция йоги была самой популярной из того, что могли здесь предложить.

Он углубился в чтение:

«Йога представляет собой древнюю науку о равновесии и гармонии.

В наше время, конечно, появилось огромное количество ответвлений йоги. Но не будет преувеличением сказать, что в целом – это философия здорового образа жизни.

Причем здесь подразумевается здоровье не только физическое, но и духовное.

Посещая наши занятия, вы почувствуете, как ваше тело становится бодрее, гибче, выносливее, а мысли – чище, яснее и определеннее. Вы не только помолодеете внешне, но и сможете найти свою дорогу в жизни!

У каждого, кто занимается йогой под руководством Игоря Валентиновича Захаренко, очищается мышление, исчезает все наносное. Многие говорят, что у них буквально “спадают шоры с глаз”!

Надеемся, и Вы сможете испытать на себе чудодейственное влияние древнего учения!

Ждем Вас...»

Далее следовало расписание занятий и адрес. Ниже был указан телефон для связи.

Дмитрий еще раз перечитал описание. По идее, то, что нужно – «найти свою дорогу в жизни», «исчезает все наносное»... Цена тоже была вполне приемлемой.

На этой же страничке была ссылка на видеоблог тренера, который вел йогу. Усатый подкачанный человек в кимоно демонстрировал различные упражнения, как для новичков, так

и для «продвинутых». Очень сильно цепляла легкость, с которой он изгибался и скручивался, входя в самые сложные позы и стойки на голове.

Дмитрий позвонил и записался на ближайшее занятие для начинающих. А так как до него было еще пять дней, решил войти в тему. Потренироваться, чтобы в классе не выглядеть полным лузером.

Он включил видеоканал тренера. В одном из роликов тот показывал очередную позу, которая была якобы предназначена для новичков.

– Регулярная практика позы развернутого треугольника способствует раскрытию грудной клетки и формирует красивую осанку... – говорил за кадром голос тренера.

– Ут-хи-та Три-ко-на-сана, – прочел вслух Дмитрий оригинальное название позы, которая казалась простой и в то же время эффективной, и потер руки от предвкушения успеха. – Ну что, поехали.

Он широко расставил ноги, чуть ли не делая шпагат, и начал опускать корпус вниз, выкручивая позвоночник.

Внезапно в пояснице что-то хрустнуло, в глазах заплескали темные пятна и Дмитрий, охнув от боли, упал на пол. Так он пролежал около десяти минут в «Позе уставшего йога». Кое-как поднявшись, прилег на диван и вызвал «скорую».

– Травмы нет, – сухо произнесла пожилая фельдшер, делая Диме укол обезболивающего, – Небольшое растяжение. Три дня постельный режим, физические нагрузки исключить, втирать любую охлаждающую мазь, которую найдете в аптеке.

– Я слышал, как у меня хрустнул позвоночник, – ответил Дима, чувствуя, как под действием укола начинает стихать боль.

Женщина в белом, упаковывая в свой чемоданчик стетоскоп и тонометр, посмотрела на него уставшим взглядом:

– Всего лишь позвонок встал на место. Но если будут наблюдаться боли – делайте рентген, – и уже с порога кинула: – Будьте здоровы.

Остаток дня Дмитрий провел в Интернете, намазавшись мазью от ушибов и растяжений, которую случайно нашел в холодильнике. А один из сайтов подтверждал слова фельдшера. Значит, он успеет восстановиться до посещения йога-класса.

* * *

Помещение, где проводились занятия, напоминало школьный спортзал. Деревянные лестницы, прикрепленные к стене по периметру, потрепанные жизнью маты, разбросанные по полу. «Еще баскетбольных колец не хватает и постоянно орущего физрука», – иронично заметил Дмитрий.

Человек десять уже приступили к разогревающей гимнастике, и он с радостью к ним присоединился.

– Так, – упитанный человек лет пятидесяти в белом кимоно, совсем не похожий на того энергичного тренера с видео, начал яростно разминать кисть, – повторяем за мной. Затем переходим к левой кисти рук...

Дмитрий с радостью приступил к разогреванию мышц перед практикой. Да, уже скоро он узнает те позы, что изучал на видео.

Но занятие завершилось качанием пресса и медитацией в позе лотоса. В итоге он вместо планируемого просветления, Самадхи, к которому стремятся все йоги, чуть не вошел в царство Морфея. Этому помешал резкий хлопок в ладоши.

– Всем спасибо. На сегодня занятия закончены, – торжественно объявил тренер и первым вышел из помещения.

Следующее занятие прошло в таком же ключе. Оно также было перенасыщено разогревающей гимнастикой и заканчивалось медитацией. На третьем Дмитрий узнал, что их ждет на четвертом – наклоны и опять бег.

С одной стороны, конечно же, все физические упражнения были полезны. Но с другой – он ведь не за этим сюда пришел! Упражнения на счет, бег по залу, портреты известных мастеров йоги на стенах, чьи достижения на каждом занятии описывал Игорь Валентинович. Со стороны все это было больше похоже на школьный урок физкультуры, а не на духовное развитие и поиски себя.

Чувство того, что он опять свернул куда-то не туда, усиливалось с каждым «неправильным» упражнением этого стареющего человека с давно утраченной спортивной формой.

Его очень сильно смущал тренер, который говорил, как делать упражнение, но не показывал на примере. Пусть даже это был самый элементарный наклон или приседание. «Интересно, когда он сам-то последний раз занимался?» – ухмыльнулся Дмитрий.

Через неделю он не выдержал и подошел после занятий к тренеру:

– Игорь Валентинович, мы крутим кисти рук, бегаем и отжимаемся. Ну, сделали несколько поз элементарных. А когда приступим к раскрытию своих возможностей и поиску пути?

– Ах-ха-ха, – рассмеялся в усы тренер, – Дима, правильно? Ну ты юморист, Дима. Занимаешься меньше месяца и уже духовный путь хочешь найти? Как-нибудь попозже. Сейчас ты в первую очередь думай о своей физической форме.

– Да в нормальной я форме, – попытался возразить Дмитрий, глядя, как тренер собирается уходить. – Подскажите, а что делать, когда перенапрягается тело во время сложного скручивания? Что *вы* делаете, чтобы не заработать травму?

– Что значит «перенапрягается тело»? – неожиданно зло ответил тренер. – Ты вообще слушаешь, что я говорю перед началом уроков? Всё, встретимся послезавтра.

* * *

Через пару дней позвонил Толик и поинтересовался, как идет процесс поиска себя.

– Решил заняться йогой. Но что-то пошло не так, – ответил Дима.

– Ну очистить свой разум и познать просветленность тоже тебе не помешает. А в чем проблема? – раздалось в трубке.

– Тренер не работает с нами. Уходит от элементарных вопросов, насмехается над участниками, не объясняет, как детально выполнить более сложные асаны, и ни слова о правильном дыхании, – делился информацией Дмитрий. – Какая тут может быть просветленность, Толян!

В трубке появились помехи, а затем опять прорезался Толик:

– Получается, что за неделю так ничему вас и не научил?

– Да. Он вроде занимался когда-то, но сейчас не в лучшей форме. Максимум тянет на учителя физкультуры в средней школе. Я хотел найти свой жизненный путь – а попал туда, где вообще не догадываются, что это такое. Мое счастье, что ничего себе не поломал и не вывихнул.

– Я бы ушел оттуда, но перед этим все высказал этому физкультурнику. Прямо во время занятий. Чтобы все слышали, – ответил Толя.

Дмитрий сделал проще – просто в какой-то момент не поехал на очередной сеанс «вешания лапши на уши».

Он чувствовал себя обманутым и злился на то, что потратил на это две недели и часть не своих денег. Столько надежд возлагал на эти занятия, воспринимал их как начало новой жизни.

И тут – новое разочарование, которое добавило еще дегтя в бочку меда.

«Умные люди говорят, что физические ощущения связаны с внутренними. Как говорится, в здоровом теле здоровый дух. Примитивно, конечно, но связь есть. Поэтому тренажерный зал меня точно взбодрит», – подумал Дмитрий и тут же расслабился. На его веки как будто навесили по пудовой гире. Он закрыл глаза и улыбнулся.

Ему снился удивительный сон. В нем он медитировал в позе лотоса, поднявшись высоко в небо. Он летал среди облаков и смотрел вниз, созерцая потрясающую по своей красоте картину: поверхность кристально чистого горного озера переливалась золотом под солнцем, и ветер гулял меж величественных пиков, поднимая в воздух большое количество снежной пыли.

Глава 6

Инсайт в китайском кафе

Внезапная перестройка сознания у человека, не успевшего к ней подготовиться, всегда вызывает стресс. Даже если сам он этого не осознает.

Вот и Дмитрий, пытаясь разбавить осадок от встретившейся у него на пути «псевдо-йоги» и собраться с мыслями, два дня бесцельно гулял по знакомой аллейке.

Но сегодня был особенный день. Наконец-то он выкинул из головы мусор, состоящий из прошлых обид, незаконченных дел и придуманных страхов. А что самое главное – ощутил энергию внутри себя, которую объяснить пока не мог. Его мозг, как бы извиняясь перед хозяином за свою предыдущую активность, начал очень четко и быстро генерировать варианты предпринимательской деятельности.

В этот раз Дмитрий решил прогуляться по центру.

Он посмотрел по сторонам и перешел через трамвайные пути, влившись на центральной улице в поток вечно спешащих куда-то людей.

Ему нужно было срочно открывать собственное дело. При грамотном подходе это дало бы возможность и самореализоваться, и хорошо заработать, и избавиться от долгов, которые также оказывали давление.

Но легко сказать – «свое дело»! Сейчас в любом крупном городе чуть ли не каждый второй предприниматель. И далеко не всем удастся раскрутиться так, чтобы хотя бы окупить потраченные средства. Не говоря уже о прибыли.

Толик был прав: бизнес «выстреливает», когда получается предложить людям какой-то продукт, еще неизвестный рынку, или кардинально по-новому подать уже существующий. Кроме того, этот самый продукт должен быть массовым, и при этом... ну не обязательно «интеллектуальным», но уж точно полезным.

Заниматься примитивной перепродажей Дима считал занятием неинтересным, несмотря ни на какую прибыль. Что это за бизнес – «купи дешевле – продай дороже»? Этим любой двоечник заниматься может. Хочется же все-таки сделать что-то такое, о чем люди будут вспоминать даже тогда, когда его самого уже не будет.

Но что это может быть?

Книжный магазин? С тех пор как начал развиваться Интернет, физические носители информации остались только для «понимающих». Даже если предположить, что все ринутся к книжным прилавкам, данный бизнес очень долго придется раскручивать. Притом в торговле книгами нет ничего, что бы цепляло Дмитрия.

Что-то, связанное с искусством? Да, конечно – попробуй сейчас замани людей на какое-либо выступление или выставку! Ходят либо на громкие имена, либо на все подряд по абонементу – для престижа или от нечего делать. Это нервотрепка, и риск оказаться у разбитого корыта. И да, в этом бизнесе также нет некой изюминки.

Дмитрий так погрузился в размышления, что чуть не пошел на красный, через проезжую часть. Только протяжный сигнал клаксона откуда-то справа вернул его обратно на землю. Водитель проезжающего мимо серебристого кроссовера отчаянно жестикулировал и матерился. Судя по мимике и уничтожающему взгляду, он был в бешенстве от перспективы сбить насмерть пешехода, а затем провести в тюрьме пять сознательных лет своей жизни.

Вот загорелся зеленый. Дима вместе с толпой пересек проезжую часть и вышел к торговому кварталу. По пути ему встречались яркие вывески небольших магазинчиков, мебельных центров, кафе и ресторанов, а также бильярдных, пивных, кальянных, пельменных, аптек.

Здоровье? Хм. Идея, конечно. Но открывать что-то медицинское... Замучают проверками. А главное – этим обычно занимаются все-таки врачи. Они хотя бы примерно представляют ситуацию на рынке медицинских услуг. К тому же открыть даже небольшую частную клинику или аптеку – дорогое удовольствие. Откуда он возьмет такие деньги? У Толика, который в данный момент открывает еще один филиал и каждую копейку пускает в оборот? Можно, конечно, взять кредит в банке. Есть у него там знакомые, которые могут выбить эту сумму. Но ежемесячный платеж будет как стоимость его «Форда».

Еще есть вариант заняться сетевым маркетингом. Вон, Леха, бывший одноклассник, уже полтора года в сетевом.

Дима улыбнулся, вспомнив, как пару месяцев назад они разговаривали за чашкой кофе в «Уютном дворике». Тот пытался заманить его к себе в команду.

– Димас, здесь схема очень проста: я тебя беру к себе рядовым менеджером, и ты кладешь десять тысяч на свой личный кошелек. Я расскажу, как его сделать. Ну и дальше обучаем тебя искусству продаж.

– Ты хотел сказать искусству впаривать утюги и пылесосы несчастным старушкам? – усмехнулся Дима.

– Да выкинь ты из головы эту хрень! – закипел Леха, – Здесь не пирамида. – И затем продолжил, уже более спокойно: – Ты проходишь обучение, я составляю твой личный план продаж, сделав который, ты получаешь бонус. Продаешь товары компании как на личных встречах в офисе, так и онлайн. Кроме этого начинаешь развивать личный бренд и привлекать в команду крутых спецов. Справляешься с задачей – твой личный рейтинг растет, кошелек пополняется. Все просто. Показываешь хорошие результаты в течение трех месяцев – получаешь в пользование тачку премиум-класса от компании.

– Так черный «Лексус», на котором ты приехал, не твой? – ухмыльнулся Дима, сделав глоток ароматного капучино.

Леха сразу смутился:

– Ну, как бы мой, пока я работаю в этой компании и приношу ей определенный доход.

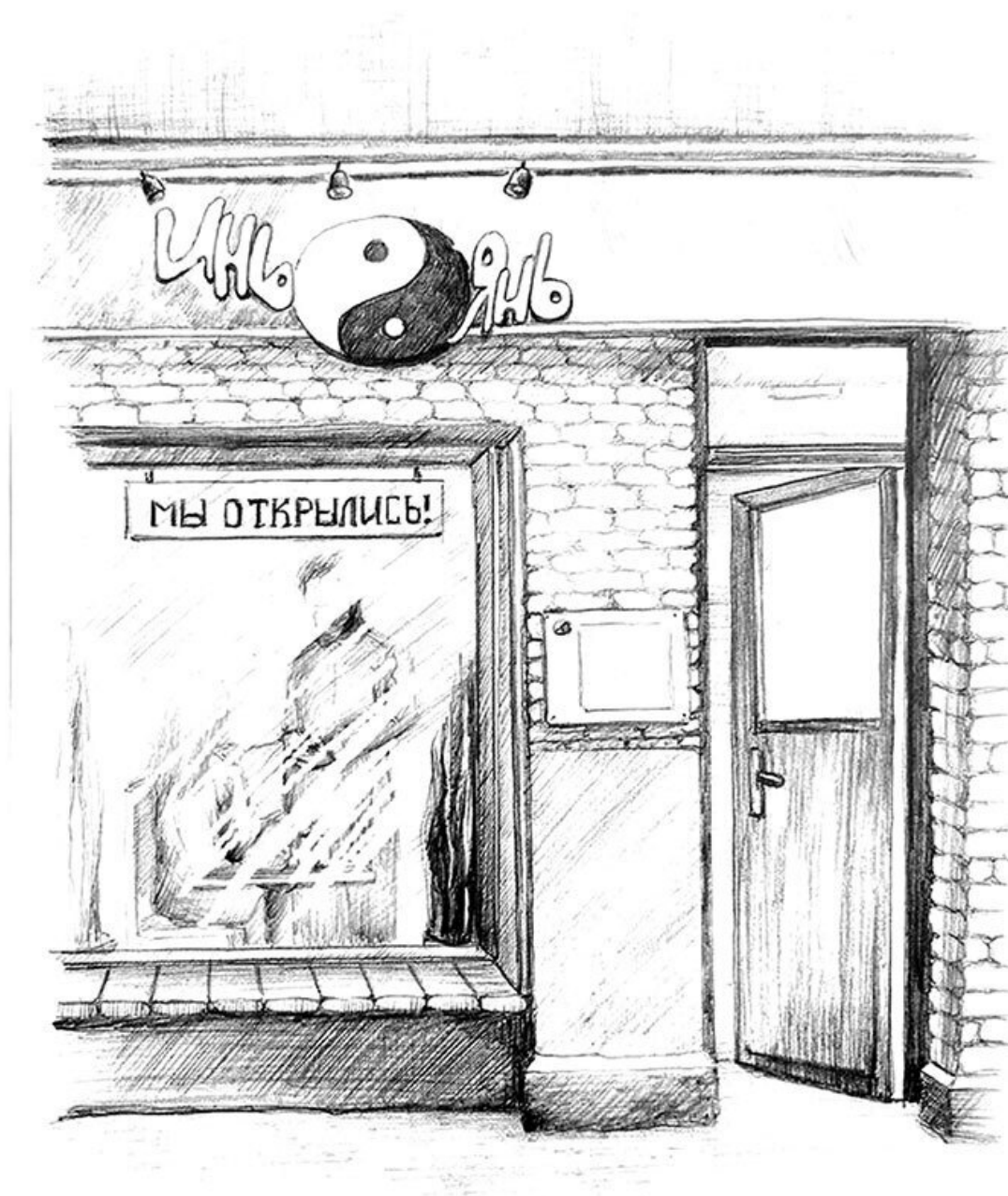
– Понятно, – еще шире улыбнулся Дмитрий. – Называй все своими именами.

Он слушал своего однокашника и понимал, что это, по сути, тот же завод – работаем по скриптам, делаем так, как скажет руководство, ни шагу в сторону. Прибавить к этому сложную схему начисления бонусов, а также ненормированный рабочий день, и вырисовывается не радужная перспектива: то же самое весло на галере, но которым теперь необходимо махать гораздо энергичнее и уже без выходных.

Конечно же, Дима отказался. Он уже ушел от этого. Зачем ему возвращаться назад?

Итак, сетевой однозначно отпадает. Тогда что?

Погруженный в тяжкие думы, Дмитрий не заметил, как наткнулся на заведение с вывеской в азиатском стиле «Инь/Янь». Через прозрачный витраж, где красовалась наклеенная надпись: «МЫ ОТКРЫЛИСЬ!», просматривались столики с сидящими посетителями и официанты, разносившие блюда.

«Сейчас бы не помешала чашка крепкого бодрящего кофе», – подумал он, немного поевшись от небольшого морозца, и толкнул дверь заведения.

Сев за свободный столик, Дмитрий позвал официанта:

– Здравствуйте, можно двойной эспresso?

– К сожалению, у нас нет кофе. Из напитков мы можем вам предложить только чай, – ответил парень, приготовившись записывать в блокнот заказ.

– Чай? – удивился Дмитрий. – Я взбодриться хотел. А для этого все-таки лучше кофе.

– В нашем меню есть чаи, которые могут взбодрить гораздо сильнее, – дружелюбно улыбнулся официант и показал на цветастую обложку меню, проигнорированного Дмитрием. – Как изучите – я к вашим услугам.

Долистав до пункта «Горячие напитки», Дима погрузился в изучение чайного ассортимента. К его удивлению, разновидностей этого напитка здесь было едва ли не больше, чем, к примеру, горячих блюд. До этого Дмитрий знал лишь два основных вида: чай черный и чай

зеленый. Ну и пробовал пакетированный, со всякими вкусовыми добавками: лимон, манго, лесные ягоды и т. д.

Но тут... Чай – он и есть чай, что там нового можно придумать-то?

Он читал названия напитков и чувствовал себя, как в аптеке: «Бодрость», «Спокойствие», «Умиротворение», «Головная боль»... Что за ерунда?!

В недоумении Дмитрий снова позвал официанта, и тот затараторил по заготовленному шаблону:

– В меню указана лишь малая часть из разновидностей чая, предлагаемых нашим заведением. Причем напитки различаются как по степени ферментации, так и по крепости, насыщенности и плотности вкуса.

– Ну, хорошо. А что за странные названия?

– Разные чаи по-разному влияют на организм. Одни сорта помогают взбодриться и зарядиться энергией, а другие хороши для медитации или просто беседы.

Такого удивления Дмитрий не испытывал давно. Вроде бы хорошо знакомый с детства напиток оказался целой Вселенной, о которой он даже и не подозревал. И какой тогда чай ему заказывать?

– Вы знаете, я какой-то несобранный и уставший в последнее время... Посоветуйте, какой сорт лучше... чтобы проснуться? Впереди еще много дел.

Попробовав по рекомендации официанта один из пуэров и ощутив приятное, слегка терпкое послевкусие, он тут же зашел со смартфона в Интернет и бегло просмотрел пару статей на эту тему.

«Как интересно получается, – после очередного глотка он почувствовал, как к нему действительно начинает возвращаться бодрость. – Вроде обычный чай, а сколько, оказывается, сортов, кардинально отличающихся друг от друга! Хм... Вкус – насыщенный!»

Он сам не заметил, как, продолжая перелистывать статьи в Сети, выпил весь чайник. Недолго думая, заказал еще один. Его удивление росло с каждым глотком.

Получается, по информации на одном из сайтов, и медитативные состояния, и внутреннее равновесие, и расслабление тела, и концентрацию энергии – все, что помогает голове проясниться и что обещали ему еще в йоге, можно доносить до человека через чай! При этом не нужно пытаться, рискуя своим здоровьем, скручиваться в бараний рог.

Это же целое открытие! Понятно, что чай – не палочка-выручалочка и не волшебная таблетка от всех бед: действовать человек должен всегда сам. Но настроить себя на рабочий лад, очистить сознание и сосредоточиться напиток поможет.

Он невольно усмехнулся, вспомнив недавние рейды в «Зеленого крота». Алкоголь, казалось, тоже на время «прочистал» сознание и успокаивал, давая возможность обнулиться. Но взамен Дима получал ватное тело и концентрацию мысли, падающую ниже плинтуса. А на следующее утро – головную боль, тотальную жажду и провалы в памяти.

Эти симптомы снимались повторным походом в бар. И порочный круг под названием «запой» вступал в свои права. Именно из него на второй день Диму, буквально за шиворот, вытащил Толик.

Какое тут может быть решение проблем?! Скорее наоборот!

То ли дело чай. Дмитрий мысленно представил, как, столкнувшись со стрессовой ситуацией или сложной задачей, человек тянется не к бутылке со спиртным напитком, а к фарфоровому чайнику.

Да это же просто универсальный помощник на все случаи жизни!

Стоп! Что-то заставило его обратить внимание на эту мысль. Универсальный! Точно! Натуральный энергетик, украшающий любую беседу и улучшающий состояние организма.

И с миссией здесь тоже все в порядке: здоровье, как физическое, так и ментальное.

Четко оформленные мысли крутились в голове у Дмитрия, и каждая из них была инсайтом.

«Это же целая философия получается, – вдохновленный своей бизнес-идеей, размышлял Дмитрий по дороге домой. – У тех же китайцев чай – огромная часть культуры и истории. А их знаменитые чайные церемонии? Надо бы узнать о них подробнее. Вдруг это доступно не только духовно просветленным монахам, но и обычным людям?»

Открыть чайную? Слишком примитивно. Заскочил, выпил чашку чая, заел пончиком и побегал дальше. А он ведь хотел вдохновлять! Значит, это должен быть не просто общепит, а клуб.

Точно – чайный клуб! В котором можно было бы не только попить чай, расслабляясь после тяжелого дня или наслаждаясь долгожданными выходными, но и узнать много нового и полезного.

«А что можно будет делать в моем чайном клубе? – задумался Дмитрий. – Ну, наверное, проводить дегустации новых сортов. А что еще возможно? Приглашать специалистов, чтобы они пробовали определенный сорт и рассказывали о том, как этот чай появился на свет, какое влияние он оказывает на человека, как его правильно заваривать. Эти же спецы будут советовать литературу, так сказать, для укрепления знаний. Настоящий мастер-класс от профи!

Потом можно проводить настоящие чайные церемонии. Ведь для многих вся церемония – это “залью пакетик кипятком и подожду пару минут”.

Конечно, приглашать настоящих китайских мастеров вряд ли сразу получится, да и по бюджету только становящегося на ноги бизнеса это ударит, подобно ядерной бомбе. Но, может быть, найдется отечественный специалист, который действительно всерьез этим увлекается, разбирается в вопросе и просит за свои услуги адекватную цену. Нельзя упускать из виду и то, что у китайцев все взаимосвязано».

Дмитрий раскручивал идею все сильнее и сильнее: «Ведь китайская культура объединяет в себе и вполне земные занятия вроде питья чая и духовных поисков. Взять тот же цигун. Слово слышали все, а что это такое – знают единицы. Вот как раз хороший повод и самому изучить вопрос поглубже, и другим помочь в этом».

Планы вырисовывались грандиозные. Дима сам не заметил, как дошел до дома. А спустя пять минут он уже сидел за ноутбуком и впитывал информацию о китайской чайной культуре.

Проект – во всяком случае, в голове – получался очень крутым. Что-то вроде клуба по интересам, где каждый желающий мог бы перевести дух и заодно положить начало позитивным изменениям в своей жизни.

Но как все это реализовать на практике?

Дмитрий никогда не занимался бизнесом, и вся эта история с китайским чайным клубом была для него все равно что разговор на китайском же языке.

Надо опять советоваться с Толиком! Он чувствовал, что уже достал своего друга расспросами. Но в то же время понимал, что другого выхода быстро реализовать задуманное не существует.

Ощущая дикий дискомфорт, он позвонил единственному человеку, который мог ему помочь, и договорился с ним о встрече в «Инь/Янь».

Глава 7

Идея воплощается в жизнь

– Да ты брось, Димас. Для друга помощи не жалко. Тем более мои архаровцы и без меня там справятся, – Толик сделал еще один глоток из маленькой глиняной чашки. – Ну, слушай, и вправду, интересный вкус. Что удивительно – голова перестала шуметь.

Он слушал идею Димы и сейчас не мог скрыть улыбку: тот как будто переродился, превратившись из неудачника с потухшим взглядом в человека с горящими глазами, энергичного и готового идти вперед! Причем идея была и вправду рабочая.

– Ну, в общем, смотри, – Толик достал из барсетки блокнот, ручку и начал записывать. – Тебе понадобится зарегистрировать свое предприятие, найти помещение, заключить договор аренды... Это для начала. С надежными людьми, которые помогут тебе оформить всю документацию, я тебя сведу. Насчет этого можешь не переживать. Но тебе нужно от и до продумать реализацию своей идеи – ты должен отчетливо представлять, по шагам, что необходимо сделать, чтобы запустить бизнес. Не стереть пыль с барной стойки, пару палочек благовоний поджечь и одеть персонал в китайцев. А выбрать помещение, подобрать персонал, сделать дизайн помещений, продумать логистику поставки чая и продуктов. Я уж не говорю о рекламе. Здесь нужен сжатый и информативный текст для твоей целевой аудитории. Кстати, дружище, а кто твоя целевая аудитория?

– Чай пьют все, от дворника до миллионера, и возраст не имеет значения, – ухмыляясь, сказал Дима.

– Правильно, – согласился Толик, – но вся хитрость в том, чтобы и школьник, и домохозяйка, и крутой бизнесмен, и кассир, и дворник, увидев твой пост, подумали: «Вот же круто! Это именно то, что мне нужно!» Улавливаешь?

– То есть в рекламе надо будет обозначить не их социальный статус, возраст, пол или другие внешние признаки, – догадался Дмитрий, – а учесть какие-то внутренние стремления, которые присущи всем и каждому?

– Вот, уже начинаешь вникать, – с улыбкой похвалил его друг. – Вообще, в любом бизнесе грамотная и эффективная реклама – уже половина успеха. Правда, потом надо сделать так, чтобы ожидания тех, кто поверил тебе, оправдались. Иначе ты будешь пить свой чай в своем же клубе на пару с фарфоровым чайником. Хотя и говорят, что любая реклама хороша, кроме некролога, на самом деле все сложнее.

– Спасибо, Толь за поддержку. Начну искать того, кто будет обучать сотрудников чайным церемониям. И ломать голову насчет поставщиков товара. Нужен выход на китайский чайный рынок, – сказал Дима.

– Да, правильно мыслишь. По части Китая у меня никого нет, уж извини. Пока что возьми этот список, – Толик вырвал листок из блокнота, который недавно заполнял информацией, и придвинул его к Диме, – вкратце тебе накидал.

Дмитрий понимал, что начинает очень сложное предприятие. Все равно, что второе образование получать на склоне лет. Однако идея настолько зарядила его энтузиазмом, что остановиться он уже не мог.

Следующие несколько недель он бегал по разным инстанциям, занимался оформлением себя как предпринимателя, поиском помещения и другими досадными, занимающими много времени, но необходимыми формальностями.

Буквально через неделю после разговора с Толиком нашлось симпатичное помещение в аренду. Дмитрий окончательно убедился в том, что нужно формулировать запрос желаемого правильно. Главное, чтобы тот был искренним.

Географически потенциальный чайный клуб находился удачнее не придумаешь. Как и хотел Дмитрий. «Зеленая» зона располагала к неспешному отдыху. При этом всего в паре кварталов были метро и транспортная развязка. Поэтому назвать это место окраиной или спальным районом язык не поворачивался. Сюда точно будут заходить случайные прохожие, чтобы заказать чашку чая.

Помещения – сам зал, административные комнаты и кухня – требовали лишь небольшого косметического ремонта, с которым Дмитрий был в состоянии справиться собственными силами, пригласив пару знакомых. А во дворе находилось второе небольшое здание. Его вполне можно было приспособить под чайный домик.

Оставалась главная проблема: где брать товар, то есть чай?

На следующий день, не без помощи разговорчивого управляющего «Инь/Янь», Дмитрий выяснил всю историю с поставками чая в это заведение. Проблема была в том, что большинство поставщиков торгуют всем подряд, в том числе и чаем.

Сразу промелькнула мысль о том, что в его бизнесе нужен не «человек-оркестр», а именно тот, кто знает толк именно в китайском чае. И тогда получится отсеивать неликвид еще на погрузке.

Где же найти такого человека?

На следующий день начинающий предприниматель изучал очередную статью о Китае. И чем глубже он погружался в этот мир, тем сильнее ему хотелось заниматься чайным бизнесом.

Но информации было так много, что немудрено было запутаться.

«Нужен еще один спец, – понимал Дима, – Тот, который знал бы это все не из книг и статей, а по собственному опыту! Это был бы идеальный управляющий».

Ход его мыслей прервал звонок с незнакомого номера. Дмитрий удивился: с тех пор как он уволился, с незаписанных в книжку номеров ему звонили крайне редко. В основном это были спаммеры с навязчивыми предложениями кредитов. Но и тех сразу определяло специальное приложение на телефоне. Сейчас же это приложение молчало.

Он взял трубку.

– Димон, привет! – раздался знакомый до боли голос. – Не узнал? Это я, Валентин!

Дмитрий чуть не упал со стула. Валентин был одним из немногих одноклассников, кто не явился на недавнюю общую встречу: его просто не смогли разыскать.

В соцсетях он не появлялся, а по старому телефонному номеру отвечал другой человек, которого звали Прохором.

Поскольку никто из общих знакомых не обладал ни малейшей информацией о местонахождении Валентина, некоторые предположили уже самое худшее.

И вот он звонит! Оказывается, он только прилетел в Москву после долгой работы за рубежом и сразу же стал восстанавливать по памяти утерянные когда-то контакты старых друзей.

Первым он вспомнил Димин номер.

Глава 8

Драконы бывают разные

– Ты где был-то все это время? – спросил Дмитрий, принимая у официанта горячий чайник. Теперь он при любом удобном случае старался посетить «Инь/Янь», изучить новый для себя сорт и узнать мнение о нем у собеседника. – Мы тебя, наверное, только со спецслужбами не искали. Как сквозь землю провалился!

– Да я в Китае работал несколько лет, – ответил Валентин.

– Где?! – Дима аж поперхнулся чаем. Ему сейчас послышалось?!

– В Китае, – повторил, как ни в чем не бывало, Валя. – Меня пригласили поработать пару лет, потом предложили продлить контракт. Думаю – чего мне тут-то сидеть? Домой вернуться всегда успею, а это все-таки шанс посмотреть мир, изучить другую культуру. Ну, как изучить – этому нужно посвящать много лет, но успеть составить общее представление можно. Трудно было – не передать как! Зато сейчас – есть несколько надежных поставщиков и свободно говорю на китайском.

– Знаешь, как быстро можно научиться китайскому языку? – ухмыльнулся Дмитрий.

– Быстро это сделать невозможно, дружище, – развел руками Валентин.

Дмитрий наклонился через стол к своему собеседнику и почти шепотом произнес:

– Взять горячую картошку в рот и произносить любые слова.

Валя поперхнулся чаем:

– Ах-хаха! Да, надо запомнить. Отличная шутка. Своим китайским коллегам расскажу потом.

– А тебя все это время не посещало чувство дикой ностальгии по России-матушке? – поинтересовался Дмитрий.

– Да как... Просто иначе воспринимаешь окружающий тебя мир. Я говорю даже не про какую-то философию и духовную составляющую. Вот, например, это, – Валентин кивком показал на стоящий на столе чайник, – в России может называться хорошим качественным чаем. Но если такой пуэр предложить в некоторых чайных домах Китая – гости как минимум очень удивятся, а скорее даже разочаруются. Потому что это не совсем чистый чай. Притом подают его намного изысканнее. А не так, как здесь – пришел с каменным лицом гарсон, кинул на стол чайник. Мол, нате! подавитесь своим чаем!

– Подожди, – Дмитрия эта новость слегка подкосила, и он поднял чашку, – ты хочешь сказать, что это фуфлю?

– Ну не так бы я сказал, – смутился Валентин, – большинство китайцев любит хороший чай. Они его и производят. И это тоже настоящий чай, из Китая. Но, вот смотри, – он открыл крышечку чайника. – Как я и думал. Видишь, листики разного размера? А вон черных несколько – это примеси. Значит, собирали с разных деревьев. Я даже по цвету заварки могу тебе сказать все о чае. Вот у нас только четвертая заварка, а цвет уже другой. И по действию... Я бы назвал это – «Шу-Пуэр-Лайт».

– Получается, что этот чай никто особо не отбирал? Все смешали в кучу.

– Именно, – похлопал в ладоши Валентин.

– Ну да, это заведение как азиатское кафе, в котором этот напиток не на первом месте. А ты и с церемониями сталкивался? – все еще не веря происходящему, осторожно спросил Дима.

– Если ты думаешь, что все китайцы заморачиваются так с чаем, то глубоко ошибаешься. Но для многих из них это неотъемлемая часть жизни. И да – они знают толк в чайных церемо-

ниях, – разъяснил Валентин. – И если будешь интересоваться чаем, то рано или поздно попадешь на ритуал.

– И как это происходит все? Сколько ты сортов перепробовал? Как они называются? Цена? – Дмитрий не мог остановиться. Вопросы сыпались из него, как из рога изобилия.

– Ну, как я тебе за пять минут все это расскажу? – засмеялся Валентин. – Об этом целую повесть наговорить можно. Слушай, а чего тебя так эта тема заинтересовала?

– Да, понимаешь ли, я тут решил свое дело открыть, – начал Дима. – Хочу сделать чайный клуб. Чтобы можно было не просто чайку попить в обеденный перерыв или в выходные. А еще и узнать о разных сортах и способах их заварки. Проведение мастер-классов для персонала и чайные церемонии будут входить в обязательную программу.

– Идея отличная, – одобрил Валентин. – Думаю, у нас еще, несмотря на Интернет и зарубежные поездки, мало кто понимает, что это такое и для чего оно вообще существует. Напиток – для того, чтобы попить и все. И неважно, поможет это тебе или... Слушай, а как ты к этому пришел-то? Не помню, чтобы тебя к восточным культурам тянуло.

Дмитрий рассказал ему про возмраставшую неудовлетворенность жизнью, про внезапное (но на самом деле долго созревавшее) увольнение с работы, про встречу одноклассников и последующие внутренние метания. Как он в итоге осознал, что очень многое в его жизни было неправильно... и случайно наткнулся на это кафе.

– Валя, можешь помочь с поставками? – завершая разговор, с надеждой посмотрел на своего собеседника Дмитрий. – Ты ж понимаешь весь этот рынок. Притом легко общаешься с местным контингентом. А я тебе доверяю.

– Чай, чай, чай... – задумчиво произнес Валентин, покрутив в пальцах зубочистку. – Все эти традиции, конечно, здорово! Но так, чтобы поставщика найти... Хотя, знаешь, позвоника мне завтра к вечеру. Я наведу справки у своих китайских друзей. Насколько мне известно, наш рынок многим интересен – не исключено, что и по чайному делу найдутся желающие.

Весь остаток дня Дмитрий не мог думать больше ни о чем, кроме своего будущего детища. Хотя почему будущего? Образ своего дела приобретал все более четкие очертания. И название пришло так же внезапно, как и идея создания бизнеса. “Лазурный дракон”. Вроде неплохо.

«Вот бы еще с Валентином срослось – и можно уже заявлять о скором открытии! – думал Дима. – Хотя нет. Заявлять пока рано – слишком многое еще предстоит сделать и довести до ума. Удивительно, как все удачно складывается!»

Может, это и есть моя миссия? То, что у одних – “просто отдохнуть и попить чайку”, у других – духовная трансформация. Тогда получается, что первых можно привести ко вторым! И человек, лишь где-то мельком слышавший о чайных церемониях, может увлечься этой философией. Вот как со мной произошло – зашел выпить кофе, а в результате наткнулся на идею своего бизнеса. И если это воспринимать как знак, то я просто обязан передать эту культуру во всей ее красоте, а не просто перенять пару внешних признаков. Интересно, что я не учел? Какие возможности еще не увидел?»

Так размышлял Дмитрий, готовясь ко сну. Но фоном, как заевшая пластинка, прокручивались мысли: «Только бы Валентин не подвел! Только бы он сумел помочь мне с поставщиками...»

И Валентин помог! Один из его знакомых, владелец чайной фабрики в Китае, как выяснилось, сам долгое время искал надежные выходы на российский рынок. Но ему попадались исключительно торгаши, которые относились к этому, как к продаже игрушек или одежды. Зачем ломать голову насчет духовной культуры, если можно просто выгрузить несколько коробок в магазин или «китайское» кафе?

Когда уже махнувшему рукой китайцу сказали, что какой-то русский хочет постичь философию китайского чаепития и научить этому других, открыв чайный клуб в Москве, он даже не сразу поверил. Но ничего, Дмитрий сможет убедить этого китайца, что он – надежный и заинтересованный партнер, для которого действительно важен этот бизнес.

* * *

«Бывает, что ты ловишь свою волну, и тогда все получается как бы само собой». Дмитрий не помнил, где вычитал эту фразу. Зато за последнее время ощутил ее действие на себе.

Теперь каждый его день был наполнен множеством новых и непривычных занятий. На некоторое время он практически забыл, что такое сон: день, который начинался рано утром с зарядки и пробежки, заканчивался глубоко за полночь. А между этими двумя временными точками Дима ездил по чиновникам с юристами Толика, утрясая формальности, помогал в оформлении здания, набирал персонал, проводил с маркетологами бесконечные планерки, улучшая качество рекламной кампании, оформлял кредит в банке и т. д.

Если у Дмитрия и появлялось несколько свободных минут – он тратил их на изучение очередной статьи или книги по теме.

И вот настал день, когда над главным входом повесили вывеску в китайском стиле: дракон лазурного цвета, а вокруг этого красавца название «Лазурный дракон». И вот уже открылись двери его заведения, впуская первых посетителей. Упор в рекламе на непривычный подход к чаепитию принес свои плоды – многие пришли просто ради любопытства.

Дмитрий понимал, что лучшего момента для быстрого старта и быть не может. На презентацию он пригласил настоящих китайцев. Те провели чайную церемонию так, что, судя по лицам некоторых гостей, можно было подумать: «Без сомнений, это самое важное событие в их жизни!»

Посетители буквально за полчаса скупили весь выставленный ассортимент чая. Половину партии от Валентина.

Дима до последнего не мог поверить, что все это происходит с ним наяву. Еще совсем недавно он сидел в опустылевшем кабинете главного инженера и мечтал о пенсии. Еще пару месяцев назад он в подавленном состоянии глушил виски в «Зеленом кроте». Казалось, еще вчера он набрел на «Инь/Янь», где впервые увидел в меню десять сортов чая, и загорелся идеей открыть чайный клуб.

А теперь – вот оно! Можно с головой окунуться в атмосферу Китая, находясь при этом в Москве. И хозяин всего этого – он сам.

«Разве так бывает?» – с удивлением думал он, немного стесняясь, когда ведущие мероприятия произносили фамилию человека, который открыл это удивительное заведение для всех желающих и устроил сегодня настоящий праздник.

* * *

В первые же дни после открытия чайный бизнес заработал в полную силу. Посетителей было так много, что столиков не хватало и приходилось ставить во внутреннем дворе дополнительные. Студенты назначали здесь свидания, пожилые люди коротали вечер под чашечку ароматного напитка, предаваясь воспоминаниям, руководители фирм проводили здесь бизнес-завтраки. Были и такие, кто оказывался в клубе случайно, но потом, как правило, возвращался снова и снова. А кто-то приезжал именно для дегустации новых сортов чая и участвовал в церемонии.

Последняя категория гостей волновала Дмитрия больше всего.

Однако и здесь все проходило удачно. Знатоки китайских традиций, как и предсказывали владельцу чайного клуба, по достоинству оценили внимание к деталям: мест, где гармонично бы переплетались между собой «хочу спокойно попить вкусного чая» и «мне бы посмотреть на чайную церемонию и научиться ее делать», в России было по пальцам пересчитать. Поэтому в заведение зачастили любители медитативного чаепития. Да и в новичках недостатка не было: в рекламных статьях и роликах Всемирной паутины Дмитрий и его коллеги так увлекательно и в то же время просто рассказывали о древних традициях, что любому увидевшему хотелось немедленно поучаствовать в этом волшебном процессе.

Бизнес начал приносить своему хозяину неплохой доход. Дмитрий больше не беспокоился, чем заплатить за квартиру и где бы достать денег, чтобы купить продуктов на ближайшие несколько дней. Он довольно быстро рассчитался с Толиком, вызвав при этом его полное одобрение как уже опытного бизнесмена. А через пару месяцев рассчитался с банком.

Да и уверенней он стал, что ли: исчезли мысли о том, что может что-то не получиться или его не признают.

Родители, старые дворовые друзья, приятели с удивлением заметили в нем перемены: Дима как будто раскрылся после долгих лет «прятки в себе» – голос стал мягким, но уверенным, лицо теперь украшала искренняя улыбка. Ну а если ему и приходилось обращаться к кому-то за советом или помощью, то теперь это выглядело не стеснительной просьбой, а полноценными переговорами двух бизнесменов.

Да! Он построил не просто бизнес. Чайный клуб вдохновлял не только его, но и каждого, кто с ним знакомился. Начиная с персонала и заканчивая случайным прохожим, который зашел на огонек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.